

С. Смирнов

Древне-русский духовник

Исследование по истории церковного быта

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С50

С50 **Смирнов С.**
Древне-русский духовник: Исследование по истории церковного быта / С. Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 872 с.

ISBN 978-5-458-15376-8

ISBN 978-5-458-15376-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавление.

Предисловіе	III.
Сокращенія	VII.
Введеніе	1—12.
Задача, методъ и планъ работы 1.—Начальная исторія покаянной дисциплины и духовничества въ русской церкви 3.—Терминологія древне-русскаго духовника 7.	
ГЛАВА I. Организациія древне-русскаго духовничества	13—40.
Классъ духовниковъ въ греческой церкви и въ церквахъ южно-славянскихъ 13.— Былъ ли на Руси отдѣльный классъ духовниковъ? Мнѣніе Голубинскаго объ этомъ и разборъ его 16.—Духовничество въ древне-русскомъ монастырѣ 21.—Духовничество въ древне-русскомъ приходѣ 30.—Выборъ духовнаго отца вѣрующимъ 34.—Покаянная семья 39.	
ГЛАВА II. Нравственное и бытовое положеніе духовника	41—68.
Внутреннія связи покаянной семьи 41.—Высокое нравственное положеніе духовника 42.—Воля духовнаго отца и подвиги духовныхъ дѣтей 45.—Религіозныя связи 48.—Бытовое положеніе духовника 49.—Право передачи дѣтей 49.—Несмѣняемость духовнаго отца 50.—Его единство 55.—Духовникъ и епископъ 63.	
ГЛАВА III. Житейское положеніе и официальная роль духовника	69—103.
Житейское общеніе въ покаянной семьѣ и почетное положеніе духовника въ ней 69.—Обратныя свидѣтельства и ихъ объясненіе 71.—Доходы древне-русскаго духовника: плата за исповѣдь и причащеніе, подарки, сорокоустъ, помянь души 72.—Официальная роль духовника: надзоръ за вѣрою и нравами дѣтей 82.—Духовникъ ставленника и священника 86.—Роль духовника въ гражданской жизни вѣрующаго 97.	
ГЛАВА IV. Нравственное міросозерцаніе духовника по Вопросанію Кирика	104—132.
Свѣдѣнія объ авторахъ Вопросанія 104.—Кирикъ 105: его авторитеты книжныя и живыя 109.—Бесѣды съ епископомъ Нифонтомъ и личныя отношенія къ нему 110.—Что такое «Вопрошаніе»? 115.—Міросозерцаніе Кирика: взглядъ его на сущность нравственной жизни (отношеніе христіанина къ святымъ и физическая чистота его), на источники человѣческаго грѣха (питаніе и половой инстинктъ) 116. и на средства избавленія отъ него (епитимія, литургія, сорокоустъ) 122.—Воззрѣнія еп. Нифонта 124.—Сужденіе о Кирикѣ какъ историческомъ дѣятелѣ 126.	
ГЛАВА V. Учительная дѣятельность древне-русскаго духовника	133—164.
Учительная обязанность древне-русскаго духовника 133.—Взглядъ на него церкви какъ на учителя народа 134.—Духовники неѣжды 137.—Учительные духовники (преп. Аврамій Смоленскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Пафнуцій Боровскій, Іосифъ Волоколамскій, Даниилъ Переяславскій) 139.—Письменныя произведенія древне-русскихъ духовниковъ 145.—Посланія и поученія духовнымъ дѣтямъ 146.—Общія духовныя поученія 157.—Посланія объ епитиміяхъ преп. Іосифа Волоколамскаго 161.	

ГЛАВА IV. Дисциплинарная дѣтельность духовника	165—204.
Высшее проявленіе дисциплинарной власти духовника 165.—Говѣнье въ древней Руси 166.—Исповѣдь 168.—Публичныя епитиміи 169.—Пріобщеніе св. Тайнъ 175.—Вліяніе дисциплинарной дѣтельности духовника на жизнь народа 176.—Дурные духовники 182.—Ослабленіе и разстройство покаянной дисциплины 184.—Ослабленіе и замѣна епитимій 186.—Успѣхи покаянной дисциплины въ древней Руси 194.—Мѣры воздѣйствія на неговѣющихъ 201.	

ГЛАВА VII. Русскіе духовники и расколъ старообрядства.	205—241.
Расколъ и русское духовенство 205.—Иванъ Нероновъ и его духовныя дѣти 206.—Протопопъ Аввакумъ, какъ духовникъ и его покаяльная семья 209.—Аввакумъ и его духовныя дѣти въ противленіи церкви 216.—Другіе примѣры вліянія духовниковъ-старообрядцевъ на своихъ дѣтей духовныхъ 222.—Духовники какъ сотрудники церковно-обрядовой реформы 224.—Проектъ Посошкова 229.—Мѣры противъ неисповѣдающихся и противъ духовниковъ, укрывающихъ старообрядцевъ 233.—Реформа древне-русскаго духовничества и измѣненія въ покаянной дисциплинѣ 238.	

ПРИЛОЖЕНІЯ	243—283.
----------------------	----------

ПРИЛОЖЕНІЕ I. Списокъ велико-княжескихъ, княжескихъ и царскихъ духовниковъ. 243—254.	
--	--

ПРИЛОЖЕНІЕ II. Исповѣдь землѣ	255—283.
Древне-русское двоевѣріе и исповѣдь землѣ 255.—I. Исповѣдь безъ духовника, предъ святынями 257.—II. Культъ земли 262.—III. Земля и совѣсть челоуѣка 274.—IV. Исповѣдь землѣ теперъ 279.	

Добавленія и поправки	284—285.
---------------------------------	----------

Добавленія и поправки въ Матеріалахъ для исторіи древне-русской покаянной дисциплины.	286—287.
---	----------

Опечатки и недосмотры въ Указателѣ къ Текстамъ и въ Оглавленіи . . .	288.
--	------

Опечатки	289—290.
--------------------	----------

Оглавленіе „Матеріаловъ для исторіи древне-русской покаянной дисциплины“ см. въ концѣ ихъ.

Сокращенія¹⁾.

<i>Аванасьева</i>, Поэт. возвр., или <i>Аванасьева</i>. <i>Барсковъ</i>, Памятники, или <i>Барсковъ</i>. <i>Бороздинъ</i>, Протопопъ Аввакумъ², или <i>Бороздинъ</i>. <i>Буслаевъ</i>, Очерки. <i>Варлаамъ</i>, Опис. Сборника XV в. Кир.-Бѣлоз. Б-ки. * Вѣн. Номок. 1191 г. Дух. Регл.⁴ <i>Есиповъ</i>, Раск. дѣла. <i>Ждановъ</i>, Сочиненія, I. <i>Житіе Θεодосія</i>. Илія. Кирика.	<i>А. Аванасьева</i>. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, I—III. М. 1865, 1868, 1869. <i>Я. Л. Барсковъ</i>, Памятники первыхъ лѣтъ русскаго старообрядчества. СПб. 1912. Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII в. <i>А. Б. Бороздина</i>. Изданіе второе, исправленное и дополненное. СПб. 1900. <i>Ө. И. Буслаевъ</i>, Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. I и II. СПб. 1861. <i>Арх. Варлаамъ</i>, Описаніе Сборника XV в. Кирило-Бѣлозерской Библіотеки (№ 9/1086). Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, V т. Вѣнской Придворной Б-ки пергам. рукопись 1191 г. jug. gtaes. (17 Lamb.) 11 (Nessel) in 4⁰, 110 лл. (цитируемъ по выпискамъ проф. Вл. Н. Бенешевича). Духовный Регламентъ. Изданіе четвертое. М. 1897. Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія. Извлеченныя изъ дѣлъ Преображенскаго приказа и тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи <i>Г. Есиповымъ</i>. I. (СПБ. 1861) II (1863). Сочиненія <i>И. Н. Жданова</i>, т. I, изд. Отд. Р. Яз. и Слов. И. Ак. Н. СПб. 1904. Житіе преп. Θεодосія Печерскаго по Сборнику XII в. Москов. Успенскаго собора, I вып., изд. <i>Шажматова и Лаврова</i>. Чт. О. И. и Др. 1899, кн. 2. Вопрошаніе Илія, изд. въ VI т. Рус. Ист. Б-ки и въ <i>Текстахъ</i>, I. Вопрошаніе Кирика, изд. въ VI т. Рус. Ист. Б-ки и въ <i>Текстахъ</i>, I.

¹⁾ Не помѣченные въ данномъ перечнѣ сокращенія см. въ спискѣ „Знаки и Сокращенія“ при „Матеріалахъ для исторіи древне-русской покаянной дисциплины“, стр. 462—464. Знакомъ * отмѣчены сокращенія, опущенныя въ этомъ послѣднемъ спискѣ.

Лихачевъ, Сборникъ актовъ, или Лихачевъ.

* Париж. ркп. XIII в. №1152.

Патерикъ Печерскій.

Посошковъ, Завѣщаніе отеческое.

Посошковъ, Зеркало очевидное.

Посошковъ, Сборники писемъ.

П. С. Зак.

П. С. П. и Р.

Прав. Пал. Сборн., или Пр. П. Сб.
Рыбниковъ, Пѣсни ².

Саввы.

Сборникъ Щукина.

С. Г. Гр. и Д.

Соловец. Кормч. 1493 г.

Проф. Н. П. Лихачевъ, Сборникъ актовъ, собранныхъ въ архивахъ и библіотекахъ. Вып. I. Духовныя и Сговорныя грамоты. СПБ. 1895.

Рукопись Парижской Б-ки (Colb. 1604; Requiis 2422) пергам. XIII в. № 1152 (цитируемъ по выпискамъ проф. Вл. Н. Бенешевича).

Патерикъ Кіевского Печерскаго монастыря, изд. Археографической Коммиссіей, СПБ. 1911, подъ ред. проф. Д. И. Абрамовича.

Завѣщаніе отеческое, сочиненіе И. Т. Посошкова, новое изданіе, дополненное вновь открытою второю половиною „Завѣщанія“. Изд. подъ ред. Е. П. Прилежаева. СПБ. 1893.

Зеркало очевидное И. Т. Посошкова. (Редакція полная), изд. проф. А. Царевского, вып. I—Казань 1895; в. II—1905.

Сборники писемъ И. Т. Посошкова къ митр. Стефану Яворскому, изд. Вс. И. Срезневскимъ. СПБ. 1900.

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

Полное Собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

Православный Палестинскій Сборникъ.

Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ, изд. 2-е подъ редакціей А. Е. Грузинскаго. тт. I—III. М. 1909—1910.

Вопрошаніе Саввы, изд. въ VI т. Рус. Ист. Б-ки и въ *Текстахъ*, I.

Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина.

Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

Каноническій Сборникъ 1493 г. Соловецкой Б-ки, нынѣ Казанской Духовный Академіи, № 412 (858), неточно называемый Кормчей.

Введение.

Задача, методъ и планъ работы.—Начальная исторія покаянной дисциплины и духовничества въ русской церкви.— Терминологія древне-русскаго духовника.

Предупреждая требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ настоящему труду, авторъ считаетъ нужнымъ выяснить задачу, методъ и планъ своей работы. Если бы читатель захотѣлъ найти въ этой книгѣ исторію церковнаго законодательства о древне-русскомъ духовникѣ и приложенія этого законодательства къ жизни, онъ закрылъ бы ее совершенно не удовлетворенный: *авторъ не собирався писать историко-каноническаго изслѣдованія о духовникѣ древней Руси*. Не предпринималъ онъ этого потому, что не признаетъ такую задачу выполнимой. Немногочисленные памятники нашего древняго церковнаго законодательства почти не касаются изучаемаго нами института и вообще покаянной дисциплины: въ постановленіяхъ древне-русскихъ соборовъ очень мало данныхъ для исторіи того и другой. И поставивъ исходнымъ пунктомъ своихъ изысканій эти немногочисленные данные,—краткія упоминанія, обмолвки и штрихи, невозможно составить себѣ сколько нибудь цѣльнаго представленія о древне-русскомъ духовникѣ и покаянной дисциплинѣ. Каноническіе труды древнихъ іерарховъ даютъ больше матеріала. Но по всему ясно, что не воля законодателя создавала древне-русскую дисциплину покаянія и ея органъ. Воля собора или іерарха вмѣшивалась въ эту сферу лишь затѣмъ, чтобы разрѣшить частные казусы въ отношеніяхъ духовнаго отца къ дѣтямъ и къ епархіальной власти, произвести частичныя исправленія въ сложившихся отношеніяхъ, преобразить вошіющіе безпорядки. Изучаемое явленіе создано бытовымъ порядкомъ и, какъ всякое прочно установившееся бытовое явленіе, оно мало замѣчалось и отмѣчалось. Дисциплина тайной исповѣди и покаянія сложилась въ монастыряхъ христіанскаго Востока въ періодъ вселенскихъ соборовъ; ея органъ—духовникъ развился въ бытовой сторонѣ своей изъ монастырскаго старчества. Въ теченіе X—XII вв. тайная исповѣдь завоевываетъ себѣ господствующее положеніе въ восточной церкви, вытѣсняя исповѣдь публичную и покаяніе по канонамъ. Пришедшее на Русь изъ Греціи и отчасти, можетъ быть, изъ Болгаріи духовенство принесло съ собою почти готовую, слагающуюся тамъ и здѣсь дисциплину покаянія и институтъ духовника, принесло и ту письменность, преимущественно монашескую, которая регулировала эту дисциплину: чинъ (или чины) исповѣди, руководства для наложенія епитимій и правила, касающіяся духовнической практики. Народившійся на Руси классъ духовенства, естественно, привнесъ покаянную письменность хри-

стіанскаго Востока; воспринялъ съ нею, насколько было это возможно, и самый строй дисциплины; подражая готовымъ образцамъ, онъ увеличивалъ покаянную письменность своими произведеніями. И въ теченіе всей допетровской исторіи дисциплина эта просуществовала почти неизмѣнно, приблизительно въ тѣхъ бытовыхъ чертахъ своихъ, въ которыхъ она зародилась и сложилась въ восточныхъ монастыряхъ періода вселенскихъ соборовъ. Поэтому, изучая исторію древне-русскаго духовничества, мы занимаемся преимущественно бытовой стороной его; предлагаемая вниманію читателя книга есть *изслѣдованіе по исторіи церковнаго быта*. Такъ понимаетъ авторъ свою задачу.

Сосредоточивъ свое преимущественное вниманіе на бытовой, а не на канонической сторонѣ изучаемаго явленія, авторъ считалъ удобнымъ, исходя отсюда, комментировать и объяснять свидѣтельства древне-русскихъ церковно-законодательныхъ памятниковъ, имѣющія съ точки зрѣнія канонической, безспорно, главнѣйшее значеніе. И въ результатъ получилось твердое убѣжденіе въ томъ, что древне-русская церковная власть проявила въ этой сферѣ очень мало творчества; она жила традиціей, стариной, вполне признала давно сложившуюся дисциплину покаянія и его органъ, не подвергала ихъ ломкѣ или какой-нибудь реформѣ до самаго XVIII стол.; рѣдко измѣняла она какія-нибудь частности или исправляла, и не всегда съ замѣтнымъ успѣхомъ, отступленія отъ нормы, являвшіяся не только плодомъ злоупотребленій, но и воздѣйствія антиканонической, худой письменности. Вообще покаянная письменность, переходившая постепенно къ намъ съ Востока, главнымъ образомъ съ славянскаго юга, оказывала значительное вліяніе на дисциплину покаянія и его органъ. Но въ древней русской церкви не было серьезной попытки разобраться въ письменности, регулировавшей покаянную дисциплину: выдѣлить каноническій элементъ отъ отреченнаго, а каноническій привести въ систему, — отбросивъ устарѣвшее, ввести новое, сгладить противорѣчія. Ничего подобнаго не наблюдается. Матеріалъ нарасталъ механически: правила, уже явно устарѣвшія, напр., правила о постахъ, составленныя по студійскому уставу, переписываются еще въ XVII в. Появлялись новыя правила, переводились новыя, иногда обширныя сборники (таковъ, напр., Номоканонъ при Большомъ Требникѣ), но и старыя не теряли, повидимому, своего практическаго значенія. И не даромъ большая часть древнѣйшихъ произведеній изучаемаго отдѣла дошли до насъ въ спискахъ сравнительно позднихъ. Эта безпорядочность руководства, несомнѣнно, сильно затрудняла древне-русскихъ духовниковъ, вызывала „разнствія“ и „мятежи“ между ними, можетъ быть, недовольство духовныхъ дѣтей: по старинному выраженію, попъ долженъ былъ какъ „врачъ хитрый“ разыскивать каждый разъ нужный ему „канонъ“, и можно быть увѣреннымъ, что далеко не всегда у духовника была налицо требуемая хитрость. На долю изслѣдователя выпадаетъ отсюда обязанность разобраться въ этомъ обширномъ и далеко неизученномъ матеріалѣ, распредѣлить его хронологически: какіе памятники древнѣйшей эпохи и какія устанавливали они нормы для покаянной дисциплины,

какіе относятся къ послѣдующему времени и въ какомъ отношеніи они измѣнили упомянутыя нормы, отчасти же, гдѣ это можно, распредѣлить географически—по мѣсту происхожденія. Вотъ почему авторъ занимался матеріалами для исторіи покаянной дисциплины, стараясь собрать фрагменты древне-русскихъ каноническихъ произведеній, не брезгая и худой, отреченной письменностью, которая мало интересуетъ канониста, но цѣнна для историка, потому что очень характерна для среды, въ которой возникала, и для того духовенства, которымъ принималась къ руководству и исполненію. Таковы основные методологическіе приемы работы, вызываемые, по мнѣнію автора, самымъ существомъ дѣла.

Быть слагается изъ разнообразныхъ элементовъ, живетъ и, разлагаясь, умираетъ. Эта схема опредѣлила общій планъ изслѣдованія о древне-русскомъ духовникѣ. Но изъ трехъ указанныхъ моментовъ только два послѣдніе въ его исторіи могутъ быть описаны болѣе или менѣе обстоятельно.

Въ исторіи древне-русской покаянной дисциплины, частіе, въ исторіи древне-русскаго духовника наблюдается очень важный пробѣлъ: совершенно неизвѣстно ея начало. Въ полов. XII стол. институтъ тайной исповѣди представляется уже вполне сложившимся на Руси: исповѣдь была обязательна для вѣрующихъ; система покаянія довольно подробно разработана; ихъ органъ духовникъ получилъ такой видъ, въ какомъ почти и просуществовалъ онъ на Руси много столѣтій послѣ; порядокъ говѣнья, приспособленнаго къ постами, главнымъ образомъ къ посту великому, окончательно установился; наконецъ, покаянный уставъ съ именемъ Іоанна Постника является въ то время авторитетнымъ руководствомъ въ дѣлѣ исповѣди и наложенія епитимій. Ясныя свидѣтельства на этотъ счетъ содержатъ „Вопрошаніе Кирика“ и Поученіе архіеп. Іліи—два драгоценныхъ каноническихъ памятника новгородской письменности. Но въ такомъ ли видѣ перешла къ намъ съ Востока покаянная дисциплина и органъ тайной исповѣди—духовникъ? Можетъ быть, въ моментъ возникновенія русской церкви дисциплина эта представляла то же переходное состояніе отъ публичной къ тайной, въ какомъ находилась она въ греческой церкви послѣ періода вселенскихъ соборовъ, и въ первые полтора вѣка существованія нашей церкви прошла стадію развитія, аналогичную той, которая имѣла мѣсто на греческомъ Востокѣ? Имѣются опредѣленные данныя относительно покаянной дисциплины въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ со времени преп. Θεодосія, и она является совершенно точной копіей дисциплины Студійскаго монастыря, но рѣшительно неизвѣстно, какова была эта дисциплина среди неорганизованнаго русскаго монашества со времени Владимира Святого до второй полов. XI в., въ теченіе семи первыхъ десятилѣтій русской церкви. Мало опредѣленныхъ данныхъ до полов. XII стол. и относительно исповѣди и покаянія внѣ монастыря. Правило, которое Кирикъ признавалъ „Написаніемъ митрополита Георгія русскаго и Θεодоса“ (т.-е. преп. Θεодосія), памятникъ, вѣроятно, кіевской письменности, отвергаетъ съ несомнѣнностью, что институтъ духовника былъ тогда прочно

организованъ въ бытовой сторонѣ его¹⁾. Но, прежде всего, Написаніе не имѣетъ такого высокаго каноническаго авторитета: предписанія, въ немъ содержащіяся, не принадлежатъ Кіевскому митр. Георгію (упом. 1072 и 1073), а запись ихъ великому печерскому подвижнику, отцу русскаго монашества († 1074)²⁾. Затѣмъ, и появилось Написаніе, можетъ быть, не въ 70-хъ годахъ XI ст., а нѣсколько позднѣе до пол. XII в. Другой каноническій памятникъ кіевской же письменности 80-хъ годовъ XI в. и, неоспоримо, высокаго каноническаго авторитета Правило митр. Іоанна II (1080—1088) не даетъ намъ такой опредѣленной картины. О духовникѣ нѣтъ яснаго упоминанія въ Правилѣ. Правда, при описаніи двоевѣрныхъ христіанъ русскихъ въ 15 ст. его говорится между прочимъ: „иже не принимаютъ святыхъ Таинъ ни единою лѣтомъ, *аще не отъ отца духовнаго связаны будутъ ни причащатися*“. Но въ греческомъ подлинникѣ нѣтъ условнаго предложенія, т.-е. нѣтъ свидѣтельства о духовникѣ, и подчеркнутыя слова—болѣе поздняя вставка³⁾. Второе свидѣтельство не ясно: „матерь же крестимыхъ дѣтій, аще болѣни будутъ и поститися не могутъ, *прощаютъ отци*, да не изнемогутъ постомъ и свой погубятъ животъ“. Слова „прощаютъ отци“ толкуются разнo; но возможно, что здѣсь рѣчь о духовникахъ, снисходящихъ къ немощамъ родильницъ⁴⁾.—За разные грѣхи и проступки Правило Іоанна предписываетъ епитимію: женившимся въ родствѣ (троюроднымъ), женившимся безъ церковнаго бракосочетанія какъ блудникамъ, священнику, носящему одежду не своего званія, недѣльное отлученіе, епитимія⁵⁾; наконецъ, Правило запрещаетъ монахамъ и священникамъ оставаться на пиру, когда начнется пѣніе и веселье, и прибавляетъ:

¹⁾ *Тексты*, IV, 2—5.

²⁾ *Замѣтки*, § 7, д, е, ж. Ниже приводится упоминаніе митр. Никифора (1104—1121) о духовникахъ. Поэтому время появленія памятника можно отодвигать къ нач. XII в.

³⁾ Καὶ τοὺς μὴ μεταλαμβάνοντας τῶν ἁγίων μυστηρίων μηδὲ ἀπὰς τοῦ ἐναυτοῦ. Р. И. Б. VI², 341—342 стбб. втор. счета (ср. 8 стб. перв. сч.); *проф. В. Н. Бенешевичъ*, Древне-славянская Кормчая безъ толкованій, II, 66.

⁴⁾ Однимъ изъ вариантовъ къ словамъ „прощаютъ отци“ служатъ „отдавають“... (другой вариантъ „оставляютъ“... συγγνωσκουσιν οἱ πατέρες). Поэтому *Макарій*, которому неизвѣстенъ былъ греческій текстъ Правила, понималъ приведенное мѣсто такъ: „матери... передаютъ этотъ долгъ отцамъ“, т.-е. долгъ поста отцамъ плотскимъ. *Исторія*, II³, 254. Однако греческій текстъ противъ такого пониманія: правильно—„прощаютъ, оказываютъ снисхожденіе отци“. *Павловъ* рѣшительно признаетъ, что здѣсь рѣчь объ отцахъ церкви, частнѣе, о св. Тимоѣѣ Александрійскомъ, позволяющемъ въ 8 правилѣ своемъ родильницѣ употреблять всякую пищу даже въ страстную недѣлю. Р. И. Б. VI², 345—346 втор. сч. Но, говоря объ отцахъ церкви и ихъ правилахъ, митр. Іоаннъ неизмѣнно употребляетъ эпитетъ „святѣи“ (стг. 16 и 18) или „божественѣи“ (ст. 24). Поэтому здѣсь, можетъ быть, разумѣются отцы духовные, которымъ дѣйствительно были предписанія ослаблять постъ для родильницъ. „Аще жена по дѣтяти, да ясть рыбы (великимъ постомъ); давати же за то милостыня“. *Тексты*, XXXVIII^a, 16—17.

⁵⁾ „На недѣлю възложить въ отлученіе (въ) опитемью“. Вѣроятно, эти слова слѣдуетъ понимать въ смыслѣ запрещенія священнослуженія—особой дисциплины покаянія для духовенства.

„сія убо въ опитемъ введуть, иже по смотрѣнью твоему и по образу комуждо и по лицу наведи“¹⁾). Приведенныя данныя настолько скудны, что нельзя рѣшить, какую дисциплину покаянія предполагаетъ Правило митр. Іоанна, и было бы большимъ рискомъ сказать, что оно имѣетъ въ виду дисциплину тайной исповѣди тѣмъ болѣе, что основанія для перечисленныхъ у него епитимій можно найти въ церковныхъ правилахъ. Характерно то, что Кіевскій митрополитъ, широко начитанный въ греческой канонической письменности, не руководствовался покаяннымъ номоканонъ Іоанна Постника, и параллели къ статьямъ его Правила отыскиваются скорѣе въ древнихъ церковныхъ канонахъ, чѣмъ въ этомъ обычномъ руководствѣ для совершенія тайной исповѣди. Такое игнорированіе едва ли случайно: митр. Іоаннъ принадлежалъ, повидимому, къ тѣмъ греческимъ іерархамъ, которые не признавали устава Іоанна Постника, потому что стояли за древнюю, болѣе строгую дисциплину покаянія. Далѣе. Въ приведенныхъ выше словахъ 15 ст. Правила двоевѣрные христіане осуждаются за непріобщеніе св. Таинъ, но здѣсь не упомянуто о нехожденіи ихъ на исповѣдь, которое также, конечно, имѣло мѣсто, а не упомянуто это явленіе, всего скорѣе, потому, что съ точки зрѣнія митр. Іоанна II исповѣдь не была общеобязательна: сообразно съ церковными канонами предписывалась она лишь за тяжкіе, такъ называемые каноническіе грѣхи, и рядовые вѣрующіе приобщались безъ обязательной предварительной исповѣди. Отсюда возможенъ выводъ, что ко времени управленія митр. Іоанна II еще не сложился въ русской церкви и порядокъ говѣнья. Такое предположеніе вполне допустимо: помимо того, что и въ греческой церкви покаянная дисциплина отчасти регулировалась тогда древними канонами, можно указать слѣды подобной дисциплины и въ русской церкви. Кирикъ имѣлъ подъ руками „Нѣкоторую Заповѣдь“, славянскій епитимейникъ, вѣроятно, первой полов. XI стол., которую рѣшительно осудилъ архіеп. Нифонтъ²⁾). Эта Заповѣдь содержитъ дозволеніе вѣрующимъ приобщаться еженедѣльно, очевидно, безъ предварительной исповѣди, а также предписанія, свидѣтельствующія объ очень широкомъ и своеобразномъ примѣненіи публичнаго покаянія³⁾). Но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что своеобразная дисциплина этого памятника не чужда была русской церкви XI стол., и Нѣкоторая Заповѣдь являлась однимъ изъ тѣхъ славянскихъ руководствъ покаянія, которыя на первыхъ порахъ русской

¹⁾ Стт. 23, 30, 34 и 24. Греческій подлинникъ этихъ статей, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ.

²⁾ *Тексты*, II; *Замѣтки*, § 5.

³⁾ *Замѣтки*, § 5, и. Голубинскій также признаетъ, что на Руси существовали древне-христіанскій обычай приобщенія. Но основаніе для этого—ст. 9 Заповѣди ко исповѣдающимся—недостаточно. Тамъ же, стр. 291, пр. 1. Въ „Посланіи Есифа къ дѣтемъ и братіи“ приводится съ именемъ Златоуста предписаніе чернецамъ приобщаться четырежды въ недѣлю: въ среду, пятокъ, субботу и воскресенье. *Никольскій*, Матеріалы для ист. др.-рус. духов. письменности №№ I—XXIII, стр. 138; ср. 132—133. Въ Правилѣ съ именемъ Максима: „Аще ли кто сотворить 40 дни безъ опченія, поганъ наречется“. *Тексты*, VIII, 10; ср. Теодора Ст. еж., 6, 62.

церкви проникли къ намъ и имѣли практическое значеніе при первоначальной организаціи исповѣди и покаянія.

Однако уже въ первой четверти XII в. дисциплина тайной исповѣди господствовала въ русской церкви. Митр. Никифоръ (1104—1121) въ своемъ Поученіи въ недѣлю сыропустную упоминаетъ объ епитиміяхъ, налагаемыхъ духовными отцами: „потерпимъ и сохранимъ даемыя намъ отъ отецъ епитиміа“, — объ исповѣди: „не усраммся лвити грѣхи, да не пребудутъ неисцѣлены“, — о приобщеніи въ день Пасхи: „дойдемъ въ господскій день истинныя Пасхи, неосужденно причастимся святой Господни плоти, глаголю, и честныя Его крови“¹⁾.

Итакъ Правило митр. Іоанна II и Нѣкоторая Заповѣдь, древнѣйшіе епитимейникъ, обращавшійся на Руси, не даютъ изслѣдователю отчетливаго представленія о первоначальной дисциплинѣ исповѣди и покаянія въ нашей церкви. Возбуждая интересъ къ данному вопросу, онѣ наводятъ лишь на предположеніе, что переходный моментъ, который переживала покаянная дисциплина въ греческой церкви послѣ періода вселенскихъ соборовъ до XII в. включительно, отразился и на русской церковной дисциплинѣ. Недостаточность туземныхъ источниковъ для рѣшенія поставленнаго вопроса подсказываетъ окольный путь, путь сравнительнаго изученія: состояніе покаянной дисциплины въ русской церкви до нач. XII в. было бы, можетъ быть, гораздо яснѣе, если бы представлена была отчетливая картина состоянія этой дисциплины въ греческой церкви и у южныхъ славянъ за то же время. Но такая задача является совершенно невыполнимой въ предѣлахъ вводной статьи: здѣсь такъ много невыясненныхъ или спорныхъ вопросовъ, что высказывать свои мнѣнія конспективно безъ ссылокъ на источники, безъ подробнаго изложенія и разбора существующихъ научныхъ мнѣній было бы дѣломъ мало полезнымъ²⁾. Къ тому же вполне возможенъ такой результатъ изслѣдованія на данную тему: покаянная дисциплина греческой церкви и славянскихъ церквей была не совсѣмъ одинакова, напр., послѣдняя, можетъ быть, въ большой мѣрѣ, чѣмъ первая, подвергалась вліянію католическаго Запада (припомнимъ Фрейзингенскіе отрывки и Заповѣдь св. Отецъ); въ институтѣ духовника у южныхъ славянъ была допущена, повидимому, рано важная особенность — участіе бѣлаго духовенства въ дѣлѣ совершенія исповѣди, чего, можно сказать, не знала греческая церковь; тамъ и здѣсь, возможно, не въ одинаковой степени хранились остатки древне-христіанской публичной дисциплины. И возникаетъ естественный вопросъ, откуда, собственно, получили мы

¹⁾ Голубцовъ, Чинавникъ Новгородскаго Софійскаго собора, М. 1899, стр. 162, 164; ср. Макарій, Исторія, II³, 350, 352. Обличая латинянъ, митр. Никифоръ, между прочимъ, пишетъ: „Егда же крестився възрастеть и въпадетъ въ грѣхъ человѣческій, ни покаяніемъ, ни сповѣданіемъ исцѣляютъ его, но помажутъ его масломъ древянымъ на оставленіе грѣхомъ; а покаяніе отмѣтають“. *Ibid.* 338.

²⁾ Мы надѣемся издать со временемъ II часть изслѣдованія „Духовный отецъ въ древней восточной церкви“, гдѣ попытаемся болѣе или менѣе подробно описать состояніе покаянной дисциплины въ греческой церкви X—XII вв.